

Совсем озверели

Госдума намерена снизить до 14 лет возраст привлечения к уголовной ответственности для подростков, которые жестоко обращаются с животными

За последние 30 лет случаи живодерства участились. Только в Москве, по словам экспертов, происходит до 500 эпизодов жестокого обращения с животными. Практически не работает ст. 245 УК РФ, предусматривающая ответственность за жестокое обращение с животными. По ней за год рассматривается в суде порядка пяти дел на всю страну. Причем речь идет о взрослых нарушителях, тогда как подростковая агрессия в отношении животных не пресекается.

Законодатели предлагают снизить порог ответственности, перепишав ст. 20 Уголовного кодекса, в котором указано, что за отдельные виды наказания ответственность наступает с 14 лет. Это касается насильников, убийц и прочих незаконнопослушных несовершеннолетних граждан. Снижая порог наступления уголовной ответственности, депутаты, таким образом, приравнивали к ним и живодеров.

Законопроект вызвал немало дискуссий, в которых смешались и юридические, и медицинские вопросы. В действующей редакции Уголовного кодекса указано,

что подростка не могут посадить, если он в возрасте до шестнадцати лет впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести. Преступления, относящиеся к ст. 245 УК РФ, и являются как раз нарушениями закона небольшой тяжести.

Конечно, ужесточение ответственности не решит проблему детской жестокости, ведь подростки сами, по существу, жертвы родительского «воспитания». Психологи считают, что дети вырастают жестокими, если живут в атмосфере семейной агрессии. Именно там, в ячейке общества, они усваивают науку «кто сильнее, тот и прав». Родителям ребенок не может ответить агрессией из-за боязни быть наказанным, вот и вы-

мещает свои обиды на кошке или собаке. У ученых существует предположение, что 60% серийных убийц уже в детстве проявляли чрезмерную агрессию, которая зачастую выражалась в жестоком отношении к животным и садизме. По другим данным, более чем в 85% случаев подростки, которые совершили тяжкие преступления, ранее были замечены в издевательствах над животными.

А что касается медицинского аспекта снижения возраста наступления уголовной ответственности за живодерство, то нужно учесть, что не все дети агрессивны вследствие плохого воспитания. Часть из них — примерно 10% — просто больны, и работать с ними должны не тюремные надзирате-

ли, а психиатры. Таких детей нужно не наказывать, а лечить. Но кто будет разбираться в том, что ребенок серьезно болен? Ведь ст. 245 УК РФ предусматривает санкции от штрафа до двух лет лишения свободы, то есть считается преступлением незначительной тяжести. В таком случае судебно-психиатрическая экспертиза может быть назначена только по настоянию стороны защиты.

Ужесточение наказания вряд ли решит проблемы, на которые обратили внимание депутаты. Если возраст наказания просто снизят, то это повлечет за собой увеличение уголовных дел за живодерство, и все. Для решения проблемы нужна психологическая коррекция, реабилитация, то есть комплексное лечение. Собственно говоря, история с ужесточением наказания сильно напоминает борьбу государства с курением. Безусловно, бороться с ним надо, но не только методами запрета. Ведь мало кто из депутатов при-

нимает во внимание то, что курение, по мнению медиков, является такой же серьезной болезнью, как и наркомания. И вместо того чтобы создать госпрограмму, в рамках которой можно было бы оказывать помощь табакзависимым гражданам, их загнали в «гетто».

Что же касается меры наказания несовершеннолетних живодеров, то их вряд ли в 14 лет лишат свободы, так как эта мера, как уже было сказано, не применяется к тем, кто совершил преступление небольшой тяжести впервые. Скорее всего, подростку дадут условный срок, который в воспитательном плане ничего не даст. Вряд ли к подросткам будет применима такая мера, как штраф, ведь при отсутствии дохода у несовершеннолетнего, как сказано в УК РФ, платить будут родители. Так что толку в ужесточении наказания для юных живодеров не будет, ведь, по сути, им просто погрозят пальцем.

Наталья КОЛЕН

Экспертное мнение

Борис КУЗЬМИЧЕВ, психотерапевт, психиатр, кандидат медицинских наук:

— Если ребенка вовремя не остановить, дать ему возможность безнаказанно мучить животное, то в дальнейшем такое поведение может стать привычкой, закрепиться как типичное для конкретного ребенка. Поэтому важно замечать и предотвращать ситуации, когда познавательные мотивы агрессии начинают перерастать в садистские.

НЕДВИЖИМОСТЬ

По гроб жизни

Пожилые люди, заключившие договор пожизненной ренты, останутся собственниками жилья до конца жизни. Ранее право на их квартиру переходило приобретателю

Люди пожилого возраста, стремясь обеспечить себе достойную старость, нередко заключают договоры пожизненного содержания с иждивением или постоянной ренты. Пенсионер получает определенную плату плюс натуральное содержание, в случае же постоянной ренты — без последнего. Квартира раньше переходит в собственность приобретателя с момента госрегистрации договора. Правда, как обговаривает Гражданский кодекс, жилье все же остается в залоге у бывшего собственника. Отношения сторон в данном случае напоминают взаимодействие банка и человека, взявшего ипотечный кредит: собственником квартиры является гражданин, однако жилье находится по закону в залоге у банка.

Что касается ренты, то плательщик может продать, обменять жилье, ко-

торое ему досталось по договору об ее уплате. Однако совершить любую сделку новый собственник может только с письменного и нотариально заверенного согласия пожилого человека. Но предприимчивые граждане находят способы обойти закон и лишиться пенсионеров жилья.

На практике все чаще встречаются ситуации, когда пожилой человек, заключивший договор пожизненного содержания, не получил ни копейки или довольствовался скудными денежными подачками. В прошлом году вмешаться в одну из таких ситуаций пришлось Верховному суду РФ: пожилая москвичка, так и не отдавшаяся от приобретателя обещанных продуктов, написала заявление в суд. Бабушка прошла несколько судебных инстанций и выиграла дело в высшей. Итогом дела стала не только победа лично пенсионерки, но и нововведение, касающееся всех пожилых граждан страны: Верховный суд определил, что рента не может быть меньше, чем прожиточный минимум в регионе, где проживает пенсионер. И одним «денежным до-

вольствием» плательщик не обойдется. Приобретатель недвижимости обязан действительно участвовать в жизни пожилого человека — приносить продукты питания, лекарства, заниматься мытьем полов и т.п.

Москвичке, можно сказать, повезло. В конце июня прошлого года в столице поймали бандитов, оформивших на себя 14 квартир пожилых москвичей. После сделок одинокие люди быстро уходили в мир иной. Причем подобные факты по стране — дело не единичное. В Тверской области, правда, таких случаев не припомнят. Да и старики предпочитают дело до суда не доводить: лишь в 2008 году в Твери пожилой человек подал иск о расторжении договора ренты.

Законопроект, который внесен в Госдуму, предусматривает изменения в Гражданский кодекс РФ и новый правовой институт — так называемый наследственный договор. По мнению авторов документа, он будет способствовать большей защищенности немолодых граждан.

В связи с этим и было предложено ввести в Гражданский кодекс такое понятие, как наследственный до-

говор, чтобы оградить пожилых людей от недобросовестных рентодателей.

По мнению ряда экспертов, самое главное преимущество наследственного договора — низкие риски из-за того, что право собственности на объект недвижимости обеспечено пожилому человеку до конца его жизни. Для пенсионеров, особенно одиноких, которых не поддерживают дети или другие родственники, это выход помочь себе финансово, но при гарантии соблюдения их прав.

Правда, в этом случае риски появятся у приобретателя квартиры. Представьте себе: плательщик ренты исправно вносит деньги на счет пожилого человека, заботился о его повседневных нуждах.

Однако в любой момент наследники могут обратиться в суд с иском о признании недействительным договора ренты после смерти пожилого человека. Не факт, что в договоре не найдется каких-нибудь шероховатостей, из-за которых добросовестный плательщик ренты лишится права на собственность, за которую годами платил.

К тому же уже несколько лет обсуждается вариант, который мог бы стать альтернативой не только пожизненной ренте, но и наследственному договору. Речь идет об обратной ипотеке, широко распространенной в западных странах. Суть этого механизма в том, что пожилые люди кредитуются в банке под залог жилой недвижимо-

сти, находящейся в их собственности, получают определенный согласованный процент, продолжая пользоваться недвижимостью. Право собственности они сохраняют, однако жилье находится в залоге у банка. После смерти заемщика банк заявляет права на заложенное имущество, продает недвижимость на рынке и возвращает инвестированные средства. Обратная рента не нашла поддержки у кредитных учреждений нашей страны в том числе и из-за того, что невозможно точно рассчитать выгоду от нее. Ведь неизвестно, сколько лет человек проживет и насколько вследствие этого уменьшится прибыль от продажи имущества.

Наталья КОЛЕН